

На правах рукописи

БАРТКО
НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА

АНГЛИЙСКИЕ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ RL – ГЛАГОЛЫ:
ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность 10.02.04. – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт – Петербург
2002

Работа выполнена на кафедре английской филологии Санкт – Петербургского государственного университета

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор **С.В. ВОРОНИН**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук

Т.П. ТРЕТЬЯКОВА

кандидат филологических наук,

доцент **С.В.КЛИМОВА**

Институт лингвистических исследований

Российской Академии наук

Ведущая организация:

Защита состоится « 4 » апреля 2002 г. в « 17³⁰ » часов на

заседании диссертационного совета Д. 212.232.48 в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « 27 » февраля 2002 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

С.Т. НЕФЕДОВ

Предметом исследования в реферлируемой диссертации являются английские Rl-глаголы, т.е. глаголы с Rl-формантами – глаголы на -er, -le (например "ворчать, бормотать", stackle "потрескивать; трещать") как средство передачи значения игративности (и тесно связанных с ним значений множественности, протяженности, интенсивности), рассматриваемые с позиций теории звукоизобразительности.

Явление звукоизобразительности (включаящей звукоподражание и звуко-косимволизм) с давних пор вызывает неутоляющий интерес лингвистов. Звукоизобразительность изучалась в связи с общелингвистическими проблемами (Jakobson, Waugh 1979; Wesscott 1980; Nilton, Nichols, Ohala 1994; Nyikos 1996), а также с проблемами экспрессивности (Grammont 1901; Fudge 1970), стилистики (Siebold 1932; Galperin 1971; Кухаренко 1988), глоттогенеза (Waldt 1900; Ашмарин 1925; Гердер 1959; Горелов 1974; Гумбольдт 1980; Allot 1989; Koch 1991), этимологии (Койфек 1934; Абаев 1956; 1958; Malkiel 1962; Скапичка 1967; Корешу 1979; Либерман 1999), психолингвистики (Фолагу 1963; Reiter-falvi 1970; Журавлев 1974; Левинский 1973; 1998) и, наконец, стала предметом новой самостоятельной языковедческой науки – фоносемантики, разработанной С.В. Ворониным (Воронин 1980; 1982).

Актуальность исследования определяется следующим: в работах по фоносемантике неоднократно отмечалась звукоизобразительность глаголов с Rl-формантами как глаголов со "связанными", изолированными основами, так и глаголов, имеющих и "исходный" коррелят, и образование с R- либо L-формантом (Воронин 1969; 1980; 1982; 1997; 1999; Лапкина 1979; Климова 1986; Лихоманова 1986; Иванова 1990 и др.), причем в некоторых работах наличие Rl-формантов в анализируемых с помощью метода фоносемантического анализа (МФСА) глаголах отмечалось как критерий их звукоизобразительности (Климова 1986; Лихоманова 1986). Специального же систематического исследования, посвященного рассмотрению Rl-глаголов с точки зрения фоносемантики, не проводилось.

Помимо этого, языковые средства выражения категории количества, и в частности, глагольной множественности (вопрос о количественной стороне гла-

гольного действия), в последнее время привлекают все большее внимание лингвистов. Новые работы анализируют как содержательную сторону, так и формальную организацию глагольной множественности, средства ее выражения (Dressler 1968; Маслов 1984; Храковский 1986; 1989; Бондарко 1987; Долинина 1988; 1996; Алиева 1989; Акуленко 1990).

Однако такое средство выражения множественности как глагольные RL-форманты не получило, на наш взгляд, достаточного описания. Этот вопрос до недавнего времени рассматривался лишь с позиций аспектуальности (Routsta 1921; Krusinga 1931; Воронцова 1960; Митрушина 1984; Фетухина 1990). С другой стороны, многие ученые (Wilmanns 1896; Kluge 1913; Kruyskamp 1942; Smithers 1954; Wessén 1970 и др.) писали о том, что эти показатели множественности оформляют глаголы, обозначающие повторяющиеся, быстрые и короткие движения и слуховые и зрительные впечатления от таких движений. Обозначения же звуков, движений и световых эффектов составляют признающую и едва ли не самую характерную часть звукоизобразительной лексики.

Связывают эти аспекты и развивают такую неканоническую тему, как "звукоизобразительность и грамматика", С.В. Воронин и И.Б. Долинина (Воронин, Долинина 1989; 1999). Примеры иконических суцностей в грамматике языков мира весьма многочисленны (Sapir 1934; Харитонов 1960; Sharigo 1969; Jakobson 1971; Wesscott 1971; Газов-Гинзберг 1974; Найман 1980; Воронин 1980; Аржевская, Воронин 1986; Храковский 1989). Изучение английских RL-формантов, оформляющих, в основном, итеративные глаголы, позволяет внести определенный вклад в исследование проблемы звукоизобразительности в грамматике и словообразовании и проблемы звукоизобразительности в целом.

Цель диссертационного исследования – фоносемантический анализ английских RL-глаголов.

Данная цель определяет круг конкретных задач, решаемых в настоящем исследовании:

- выделение общего корпуса RL-глаголов английского языка;
- фоносемантический анализ RL- глаголов;
- определение корпуса звукоизобразительных RL-глаголов;

- уточнение фоносемантической классификации звукоизобразительных образований;
- выявление наличия/отсутствия продуктивности RL-глаголов и, соответственно, RL-формантов;
- дальнейшая разработка проблематики глагольной множественности на исследуемом материале;
- развитие темы "Звукоизобразительность" в грамматике и словообразовании.

Научная новизна работы заключается в следующем: впервые рассматривается весь корпус английских звукоизобразительных RL-глаголов – по новейшему (1989 г.) 20-тому изданию Большого Оксфордского словаря (The Oxford English Dictionary. Oxford, 1989 (OED-2)). Изучение RL-глаголов проводится с позиций фоносемантики. Из общего корпуса (1433 RL-глагола) в работе выделяются 1052 звукоизобразительных глагола, а также впервые устанавливается звукоизобразительная природа 641 глагола. Определяется продуктивность RL-глаголов в новоанглийский период.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование английских RL-глаголов с помощью метода фоносемантического анализа позволяет определить их звукоизобразительное происхождение и отнести к звукоизобразительной системе языка.
2. Звукоизобразительные по происхождению глагольные RL-форманты являются одним из средств выражения категории множественности в английском языке и, следовательно, выступают примером действия звукоизобразительности в грамматике.
3. В английских звукоизобразительных RL-глаголах RL-форманты выполняют звукосемантическую итеративную функцию.
4. В новоанглийский период RL-форманты – не омертвевшие элементы (как это принято считать) – они лишь малопродуктивны.

Теоретическая значимость работы: в ходе применения МФСА на материале английских RL-глаголов и на основе изучения их корпуса подтверждается звукосемантическая итеративная функция английских RL-формантов; по-

казывается, что итеративные глаголы с RL-формантами являются ярким примером явления звукоизобразительности в грамматике, поскольку семантическая категория множественности в английском языке может передаваться звукообразительными по происхождению итеративными RL-формантами, что является развитием темы корреляции фоносемантических и грамматических характеристик в английском глаголе – темы "фоносемантика и грамматика".

Материалом исследования послужили 1433 RL-глагола, собранных методом сплошной выборки из Большого Оксфордского словаря английского языка 1989 года издания в 20 томах.

Метод исследования: для решения поставленных задач использовался метод фоносемантического анализа.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее данные могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по лексикологии английского языка, фоносемантике, теоретической грамматике, в лексикографической практике, в подготовке переводчиков и преподавателей английского языка.

Апробация работы: основные положения диссертации были изложены в докладах, прочитанных на Российской Межвузовской научной конференции "Англистика: современные достижения и традиции" (Санкт-Петербург, ноябрь 1998 г.), на заседании аспирантского семинара кафедры английской филологии Санкт-Петербургского университета (апрель 1999 г.), на Всероссийской конференции "Актуальные проблемы психологии, этнолингвистики и фоносемантики" в Пензенском педагогическом университете (декабрь 1999 г.), на заседании кафедры иностранных языков Московского института электронной техники (январь 2000 г.), на Международной научной конференции "Категории глагола и структура предложения" (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, май 2001 г.). По теме диссертации имеется четыре публикации.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, двух Глав и Заключение; список литературы включает 404 наименования; к работе прилагаются перечни символов и сокращений, графики возникновения и распределения звукообразительных и незвукообразительных RL-глаголов, Список незвуко-

изобразительных RL-глаголов, Глоссарий английских звукообразительных RL-глаголов на английском и русском языках, Классификационный Глоссарий английских звукообразительных RL-глаголов.

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели задачи исследования, определяются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, материал и метод исследования, структура работы.

Глава I. "Звукоизобразительность и итеративность: общетеоретические вопросы". На современном этапе развития лингвистики проблема звукообразительности уже не относится к малоисследованным вопросам языкознания. Ученых привлекали самые разные аспекты этой проблемы.

Решению вопроса о произвольности/не-произвольности языкового знака в немалой степени способствовали исследования ученых, специально занимавшихся проблемой звукоизобразительности (Н.И. Ашмарин, А.М. Газов-Гиберт, В.В. Левицкий, Э.Г. Аветян, А.П. Журавлев, И.Н. Горелов, Б.В. Жуковский, А.Н. Журинский, С.В. Воронин, Г.Е. Корнилов, О. Jespersen, Н. М. Chand, I. Fónagy, J. J. Ohala и др.)

Многочисленные эксперименты, проводившиеся за рубежом и у нас в стране, доказали существование явления звукового символизма (Sapir 19 Newmap 1933; Taylor, Taylor 1962; Petegfalvi 1970; Иванова-Дукьянова 19 Штерн 1967; Журавлев 1972; 1974; Левиккий 1973; 1975; 1998 и др.).

На смену сосюррианскому унитарному принципу "языковой знак произволен" С.В. Ворониным выдвигается новый бинарный принцип: "языковой знак и не-произволен и произволен" (Voronin 1989, 1998; Воронин 1999).

Обобщение, систематизация и анализ накопленного огромного фактического материала закономерно привели к созданию фоносемантики (Воронин 1980; 1982), изучающей звукоизобразительную систему языка. Вскоре появилось множество исследований по различным ее аспектам (Афанасьев 1984; Горелов 1985; Мазанав 1985; Разумовская 1985; Клямова 1986; Лихоманова 1986; 1999; Барташова 1987; Валуйцева 1987; Койбаева 1987; Сорокин 1987; Шамина 1989; Кудешова 1990; Горохова 1998; Швецова 1998; Шляхова 1999;

др.). Исследования последних лет также углубляют и расширяют основные положения фоносемантики, развивают новые направления, используя ее эвристические возможности (Бродович, Воронин 1985; Слопицкая 1987; Ивахнов 1987; Вельди 1988; Канкия 1988; Хусайнов 1988; Воронин 1990; Каражаев 1990; Михалев 1995; Любимова, Пинежанинова, Сомова 1996; Черепанова 1996; Воронин 1999; Воронин, Долинина 1999; Климова 1999; Бартко 2001 и др.).

В рамках МФСА, направленного на установление наличия или отсутствия звукоизобразительности в слове и выявление ее характера, стал возможен многосторонний системный подход к изучению звукоизобразительности. Важными составляющими МФСА являются этимологический и типологический аспекты анализа слова.

Наиболее общими категориями фоносемантики являются категории "звукоизобразительная система" (ЗИ-система) и "пантопохрония". Категория "ЗИ-система" – центральная категория фоносемантики, характеризующаяся 38 признаками, среди которых стержневым выступает признак фонетической (примарной) мотивированности.

ЗИ-система подразделяется на две подсистемы – звукоподражательную (ЗП-) и звукоосимволическую (ЗС-). В основе номинации ЗП-слова (ономагопа) лежит подражание звукам. ЗП-слово, естественно, не идентично звуку. Связь между ономагопом и денотатом, однако, весьма прозрачна. Сфера мотивации ЗС-слова значительно шире, чем у ономагопа, поскольку в основе номинации в этом случае лежит "незвук". В ЗС-словах находят отражение те признаки денотата, которые воспринимаются в любой неслуховой сенсорной модальности человека – это зрительные, тактильные, вкусовые, обонятельные, органические ощущения. Психофизиологической базой звукоосимволизма является синкнетизма – сочетание синестемии (взаимодействия между ощущениями разных модальностей и эмоциями) и синкинемии (совокупности кинем: а) интракинем – различных жестовых движений, представляющих собой рефлекторные движения, которые сопровождают процессы в сфере сознания человека, и б) экстракинем – движений, служащих мимическими подражаниями неакустическим объектам окружающей человека действительности).

Второй наиболее общей категорией фоносемантики является категория "пантопохрония" – комплексное рассмотрение языковых явлений с пространственных ("топических") и временных ("хронических") позиций. Пантопия рассматривает ЗИ-системы как одного языкового ареала (монотопия), так и совокупности языковых ареалов (политопия, т.е. типологическое рассмотрение). Панхрония включает синхронический, диахронический (эволюционный), а также генетический (этимологический) аспекты. Как справедливо отмечает Т.Л. Ляхнович, "...необходимость учета генетического (этимологического) и диахронического (эволюционного) аспекта при объяснении и систематизации современных языковых явлений становится в лингвистике все более очевидной" (Ляхнович 1990: 4). В настоящее время многие лингвисты исходят из указанного принципа (см. работы С.В. Воронина, Ю.С. Степанова, Ю.Н. Караулова, Г.П. Мельникова, Т.П. Третьяковой).

Неотъемлемой частью фоносемантики являются ее законы, а также закономерности, являющиеся абсолютными (напр., редупликация) и относительными (напр., RL-форманты) универсалиями (Воронин 1982).

Звукоизобразительность редупликации была объектом специальных исследований (Jespersen 1954; Magchand 1966; Thun 1963; Журковский 1968). Способность абсолютной фоносемантической универсалии – редупликации передавать семантическую категорию множественности – хорошо известна и углубленно изучалась в разных языках (Brandstetter 1917; Gonda 1950; Газов Гинзберг 1974; Haiman 1980; Алиева 1980; Оглоблин 1980).

Множественность в языке выражается с помощью различных средств, которые могут комбинироваться друг с другом. Традиционно множественность изучалась в сфере имени (Холодович 1946; Реформатский 1960; Панфилов 1977; Полянский 1984). Вопросы же описания и трактовки количественных характеристик действия затрагивались попутно с изучением аспектуальной и темпоральной проблематики (Мазон 1962; Исаченко 1965; Бондарко 1971).

В последние годы интерес лингвистов к проблематике "млагольной множественности" (Dressler 1968) значительно возрос. Накопленные фактические и теоретические знания делают правомерным выделение особой категории – ка-

теории "глагольной множественности" (Долинина 1989; 1996). Универсальная классификация частных значений итеративных конструкций в отвлечении от формальных средств их выражения в конкретных языках была предложена В.С. Храковским. Толкования семантических типов неопределенной множественности ситуаций послужили базой для установления средств, используемых для выражения итеративных значений в различных языках (Храковский 1989).

В английском языке указанные значения выражаются разноуровневыми средствами (Акимова 1989). Значительное количество лингвистов считает, что морфологическим средством выражения многократности действия являются глагольные суффиксы *-er, -le* (RL-форманты (Воронин 1980)). "Многие глаголы с этими суффиксами обладают значением повторности, многократности отдельных актов, составляющих внутреннее количество действий, обозначенных глагольными наименованиями" (Фетухина 1990: 185). Зарубежные исследователи называют подобные глаголы в основном итеративными и фреквентивными (Routtsma 1921; Krusinga 1931; Deutschbein 1931; 1959; Jespersen 1958 и др.), а отечественные – мультипликативными, многократными, многофазисными (Иванова 1961; 1981; Бондарко 1983; Маслов 1984; Храковский 1989; Акимова 1989; Кибардина 1984; 1989). Отмечается, что одной из универсальных особенностей мультипликативов является их звукоизобразительное происхождение (Храковский 1989).

Немецкие и английские глаголы с RL-формантами изучались многими учеными (Grimm 1826; Gerland 1869; Wilmanns 1896; Nesfield 1900; Kluge 1925; Fröhlich 1925; Koziol 1937; Степанова 1953; Jespersen 1954; Paul 1955; Амосова 1956; Зиндер, Строева 1957; Marchand 1960; Schmidt 1964; Беляева 1965; Fleischer 1983 и др.). В работах лингвистов не прослеживается единообразия в подходах к RL-формантам: высказываются разные мнения на их словообразовательную природу, морфологический статус и семантику. Ряд ученых (Арнольд 1965; Карашук 1965; Кубрякова 1965; 1974; Архипов 1985) полагает, что эти элементы не относятся к суффиксам.

При большой неоднородности точек зрения на рассматриваемые RL-форманты почти все исследователи отмечают их связь со звукоизобрази-

тельностью (ЗИ). В тех немногих случаях, когда авторы и не говорят ничего о ЗИ (Grimm 1826; Gerland 1869; Kluge 1925; Routsma 1926; Гухман 1966), сами приводимые ими примеры наглядно демонстрируют ЗИ-характер материала.

В работах (Воронин 1980; 1982; 1997; Аржевская, Воронин 1986) показывается ЗИ-природа, выявляются функции английских RL-формантов.

RL-форманты существуют не только в германских, но и в тюркских (Ашмарин 1928; Дмитриев 1940; Харитонов 1954; Газов-Гинзберг 1965; Лапкина 1979; Хусанов 1988), индонезийских (Брагузь 1976; Воронин 1982; 1997; Vologin 1998) и в других языках мира с той же семантикой. В этих языках RL-форманты представляют собой фоносемантически значимую часть ЗИ-комплекса, восходят к итеративным звукоимвольческим формантам, являющимся частью ЗИ-основы. В пределах ЗИ-лексики R и L обладают звукоимвольческим (ЗС-) итеративным значением и выполняют ЗС-итеративную функцию (Воронин 1982; 1997).

Иконические по своему происхождению RL-форманты способны передавать семантическую категорию множественности, и они представляют собой относительную фоносемантическую универсалию (фреквенталию) в сфере выражения мультипликативности (Воронин 1982; Воронин, Долинина 1989; 1999).

Связанные с выражением категории множественности редуликации и RL-форманты – яркие примеры действия ЗИ в грамматике и словообразовании.

Глава II "Фоносемантический анализ английских RL-глаголов"

В параграфе I определяются основные принципы исследования. Фоносемантическому анализу (ФСА) подверглись английские глаголы с RL-формантами (глаголы, образованные по конверсии, исключались). Вывод о ЗИ рассматриваемых глаголов делался на основе проведенного фоносемантического анализа, с учетом этимологических и типологических данных, содержащихся в различных словарях, в исследованиях, посвященных звукоизобразительности английского языка, а также, основываясь на данных Сводного списка звукоизобразительных слов (ССЗС) И.В. Кузьмич (Кузьмич 1993).

Анализ материала показал, что английские ЗИ-глаголы с RL-формантами полностью могут быть описаны в рамках универсальной классификации ЗИ-

слов (Воронин 1969; 1980). Классификация RL-глаголов проводилась на основе мотива номинации, поскольку очень часто он является решающим для выяснения характера связи между звуком и значением в слове; ЗИ нередко проявляются только на уровне мотива номинации (Климова 1986). При проведении ФСА RL-глаголов учитывалась также их принадлежность к той или иной фонсемантической группе – группе слов, сходных по звучанию и по значению.

Параграф 2 (2.1.–2.5.2.) посвящен изучению английских звукоподражательных (ЗП) RL-глаголов. Из 18 выявленных в работе (Воронин 1969) типов английских корневых онематопов (звукоподражательных слов), в нашем материале обнаружено 15 типов. Самыми многочисленными являются RL-глаголы I и X типов. Онематопы с RL-формантами рассматриваются по структуре корневых онематопов, исходя из основы слова, поскольку RL-форманты сообщают ЗИ-комплексу лишь количественную характеристику, выполняют ЗС-итеративную функцию.

Приведем примеры:

Тип I: Инстанты

Для инстантов с RL-формантами используется термин "полиинстанты" (Воронин 1969), поскольку указанные форманты по происхождению представляют собой суффиксы многократности. Типичным примером онематопов этого типа может служить глагол PADDER (1789) - шотл. "шагать, тяжело ступать"// фреквентативный (frequentative) глагол от PAD, образован при помощи -er (OED-2); pad (1533) "идти, ступая тяжело, с глухим слабым звуком" является признанным звукоподражанием (OED-2, Skeat¹, ODEE², Klein³ и др.).

Тип II: Тоновые континуанты

TOOTLE (1892) - "трубить в рог (рожок) постоянно; производить последовательность звуков, переходящих из одной тональности в другую на духовых инструментах"// фреквентативный глагол от TOOT₂ (1510) "трубить в рог

¹ Skeat W. An Etymological Dictionary of the English Language. – Oxford, 1933.

² The Oxford Dictionary of English Etymology. – Oxford, 1982.

³ Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. – Amsterdam, 1967.

(рожок) или похожий духовой инструмент; давать гудок", предположительно изначально онематопейческого, имитирующего звук рожка (OED-2); ЗИ тоот отмечаются также ODEE и др. источники.

Тип VIII: Фреквентативы чисто шумовые квазиконтинуанты

RUSTLE – "производить последовательность легких, быстрых, отчетливо слышимых звуков; шелестеть, шуршать; производить шелест"// звукоподражательный глагол по OED-2, а также неоднократно отмечался как ЗП в специальных исследованиях (см. ССЗС).

Тип X: Тоновые "последударные" инстанты-континуанты

Типичным примером онематопов этого типа является TWANGLE (1558) – "легко, непрерывно или повторно звучать (о натянутой струне); издавать или испускать звенящий звук"// диминутивная и фреквентативная форма TWANG₁ (1542) "издавать резонаторно звонкий звук натянутой струны" – ЗП (OED-2, ODEE, Klein, Marchand¹ и др.).

Тип XVI: Тоновые "последударные" квазинстанты-континуанты

RINCLE₂ (1617) – диал. "звенеть; звонить; звякать"// фреквентативный глагол от RING₂ (1000) "звенеть (об оружии)"; громко звучать (о трубе); звонить (о колоколе, колокольчике), ср. дат. ringle, норв. ringla, исл. ringla с таким же значением (OED-2); ring₂ неоднократно отмечен как ЗИ; этимологическими словарями возводится к назализованному расширению и.с. ЗИ корня *ket- "звукотражение резким, хриплым звукам, голосам животных; обозначение животных, издающих подобные звуки" (Pokorny², Skeat).

В параграфе 3 (3.1.–3.3.2.) рассматриваются звукоимвольческие RL-глаголы. ЗС-подсистема делится на три подгруппы: интракинесемизмы, экстракинесемизмы и интра-экстракинесемизмы, внутри которых выделяются более мелкие разряды.

Интракинесемизмы, обозначающие те или иные движения рефлекторного характера, сопровождающие различные ощущения человека и его эмоции, делаются

¹ Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. – Wiesbaden, 1960.

² Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. – Bern, 1969.

лется на фоноинтракинесемизмы и мимеоинтракинесемизмы. Фоноинтракинесемизмы содержат звуковой компонент, который вторичен по отношению к артикуляторному компоненту. Ведущая роль артикуляторного компонента определяет отнесение этой группы лексики к ЗС-подсистеме, элементы которой отражают неакустический денотат. Мимеоинтракинесемизмы обозначают мимические, выразительные движения лица; эти образования не содержат звукового компонента.

Экстракинесемизмы являются отражениями внешних по отношению к человеку объектов, их формы, размера, характера движения и других свойств.

Интра-экстракинесемизмы объединяют ЗС-образования смешанного типа, которые трудно однозначно отнести к одному из вышеперечисленных классов. Такими образованиями являются, например, изомотиваты напряжения.

Приведем примеры:

Интракинесемизмы

Фоноинтракинесемизмы

Класс "А". Носовые

Наиболее интересным в семантическом отношении образованием этого класса является глагол NUZZLE₁ – (1425) уст. редк. "нюхать, водить носом у земли; ползти"; (1611) "припнуться, прижаться; прикорнуть; уютно устроиться" // этимологические словари (OED-2, Skeat, ODEE и др.) полагают, что глагол образован от ЗИ-существительного *nose* (897) "нос" с помощью фреквентативного суффикса *-le*, сопоставляют с голл. *neuzelen*, нем. *nüs(s)eln*, *nös(s)eln*, швед. диал. *pössa* "тыкать носом, нюхать; говорить в нос", которые далее возводятся к родственным и.е. корням **nas-* "нос" и **neus-* "фыркать, нюхать, чувствовать". Эти и.е. основы, с их носовым – звукоизобразительные. Wedgwood¹ (справедливо, на наш взгляд) полагает, что значение "прикорнуть, припнуться, уютно устроиться" развилось от первоначального "нюхать, искать грудь (о ребенке) ртом и носом", ср. родственные вышеупомянутым глаголы: ннем. *snüsseln* "нюхать, искать (особ. еду)", бав. *schnoel'n* "нюхать, сопеть", нем. диал. *schnuedeln* "нюхать; говорить в нос". Для носовых фоноинтракинесемизмов характерно на-

¹ Wedgwood H. A Dictionary of English Etymology. – London, 1872.

личие носового /п/, передающего участие носовой полости.

Класс "Б". Ротовые

RI-глаголы этого класса представляют собой многочисленный и разнообразный в семантическом отношении разряд ЗИ-обозначений движений и звуков, производимых ртом (23 типа), где каждый тип (и даже более мелкие подтипы в его составе) характеризуется своим особым фонотипом и набором артикуляционных признаков. Среди образований этого класса отметим глагол SIPPLE (1566) – "пить медленно, маленькими глотками, прихлебывать, потягивать" // фреквентативный глагол от SIP (1386) "потягивать, прихлебывать, маленькими глотками" (OED-2), на ЗИ-природу которого указывают многие исследователи (см. ССЗС). Глагол *sip* восходит к и.е. **seu-* "сжимать, давить, течь; сок" (Рокоту, Klein), ЗИ-характер которой отмечался (Койтек 1934; Левяцкий 1994). Артикуляция глухого переднеязычного /s/ передает процесс всасывания.

Класс "В". Горловые

Самым многочисленным в этом классе является тип обозначений глотания. Типичным представителем этого типа является глагол GURGLE (1562) – "полоскать горло" // глагол возводится к ЗИ и.е. *gurg-*, *garg-*, передающим звук бурлящей воды (Рокоту, Klein и др.). Аннаутный гуттуральный /g/ является одним из основных символических элементов в звукоизображении горловых процессов.

Мимеоинтракинесемизмы

Одним из интересных представителей этого разряда ЗС-обозначений служит глагол с R-формантом LPPER₂ (1822) – диал. "иметь уровень борта судна на уровне воды", т.е. находиться в такой ситуации, когда вода постоянно плещется о борт лодки, периодически затекая внутрь // фреквентативный глагол образован от конверсива LP₁ (1604) "прикасаться губами; целовать; слегка касаться, плескаться о берег (о воде); шотл. (1703) "подниматься до края и затекать внутрь судна, лодки (о воде)" из ЗИ-существительного *lip* "губа" (OED-2), восходящего к ЗИ и.е. *(s)lëb-, *(s)lōb-, (s)lāb- "вяло свисающий, болтающийся, расслабленный" (Рокоту). Таким образом, в основу значения глагола *lpper*₂ положено понятие *lip* "губа".

ЭкстракинесемизмыОкруглое

Округлость фоносемантически связана с лабиальностью (Газов-Гинзберг 1965; Кузнецова, Воронин 1981; Воронин 1982; Шамина 1988). Примером этой группы является глагол BUDGE₁ (1581) – уст. редк. "давать почки; расцветать (о растении)"// фреквентативный глагол от BUD₁ (1398) "давать почки; расцветать", образованного от существительного bud "почка, бутон" (OED-2), которое возводится к звукообразительному и.е. *b(e)u-, *bh(e)u- "надуваться, пухнуть" (Pokorny; Jóhannesson¹).

ДвижениеКриволинейное движение

Из глаголов этой группы отметим WRIGGLE (1495) – "извиваться, изгибаться, корчиться"// фреквентативный глагол от нем. wriggen, wrticken, совр. англ. WRICK₁ уст. "дергаться, двигаться из стороны в сторону", WRIG (1529) диал. "изгибать, крутить какой-либо гнущийся предмет, изгибаться, крутиться" (OED-2); ЗИ рассматриваемого глагола и анлаута /wɪ-/ отмечалась (Marchand, Smithers²).

Световые явления

RL-глаголы, являющиеся обозначениями световых явлений, подразделяются на три типа, из которых наиболее объемно представлен гуттурально-латеральный тип. Типичным примером этого типа выступает GLIMMER (13..) "ярко светить; блестеть; (1483) излучать слабый и неровный свет"// из drangl. *glimotan, фреквентативного образования из герм. корня *glim-, ср. нем. glimmen "глеть", также англ. GLEAM (1225) "мерцание, блеск; светиться, сиять, сверкать" (OED-2); ЗИ выделенных слов отмечалась неоднократно (Jespersen, Marchand и др.). Анлаут /gl/ признан образительным в словах, обозначающих иание, сверкание, свет. В.В. Левицкий возводит к и.е. основе *ghel-, *ghle- "светить, сверкать" англ. glow "гореть, накалять", glimmer "тускло светить",

¹ Jóhannesson A. Ísländisches etymologisches Wörterbuch. – Bern, 1954.

² Smithers G.V. Some English Idicophones // Archivum Linguisticum. – 1954. – Vol.

gleam "светиться", glitter "сиять, блестеть", glister, glister "сверкать" и отмечает, что "...начальное сочетание [gl] связано (статистически значимо) в современном английском языке с такими семами: [блеск], [свет], [сверкать], [радость], [взгляд], [гладкий], [ледяной], [скользкий]; можно полагать, что [gl] обладает в герм. языках звукосемантическими свойствами" (Левицкий 1994: s.v. glad).

Интра-экстракинесемизмыНапряжение

RL-глаголы – изомотиваты напряжения (с общим мотивом – напряжение различных групп мышц) представлены несколькими типами. Пример гуттурального типа – HUGGLE (1583) – диал. "крепко обнимать, сжимать в объятьях; сжимать, сдавливать передними лапами человека, собаку и т.д. (о медведе)"// OED-2 предполагает итеративное образование от HUG (1567) "крепко обнимать, сжимать в объятьях; сдавливать (о медведе)", ЗИ hug отмечалась (Marchand); исходный /ug-/ характерен для обозначений резкого, дергающего движения, ср. tug, а инициальный /h/ – для восклицаний, для слов, обозначающих резкое движение в качестве подражания вдоху при поднятии тяжести (там же).

В параграфе 4 обобщаются результаты проведенного исследования.

В Заключении подводятся общие итоги исследования.

Мы можем с уверенностью говорить о том, что английские RL-глаголы (т.е. глаголы на -er, -le) – в подавляющем большинстве – звукообразительные по происхождению (1052 или 73,41% от общего их числа 1433) и итеративные по семантике (1030 глаголов или 71,87%). Изучение глаголов с помощью метода фоносемантического анализа (МФСА) позволило определить их ЗИ-природу. Этимологический анализ позволяет выяснить производящую основу и, как правило, мотив номинации, послужившие базой для образования R-либо L-глагола. Нам удалось впервые установить звукообразительную природу 641 глагола с RL-формантами (60,93%).

Глагольные RL-форманты в современном английском языке нельзя считать непродуктивными элементами (как это принято), они продуктивны, хотя и в сравнительно небольшой степени. 343 глагола с RL-формантами, а это 23,93% от общего их числа, зарегистрированы в OED-2 в новоанглийский пе-

риод (в XVIII-XX вв.). В сфере же звукоизобразительной лексики число таких глаголов - 273 (19,05% от общего числа).

В работе подтверждается способность английских RL-формантов передавать значения итеративности, их звукоимволическая итеративная функция.

Представляется перспективным изучение с позиций этимологической фоносемантики тех RL-глаголов, которые при современном состоянии этимологических изысканий нет достаточных оснований относить к ЗИ-системе.

Немаловажным представляется исследование распространенности RL-глаголов в диалектах, а также их типологическое рассмотрение.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Германисты о RL-формантах в итеративных глаголах // Англистика: современные достижения и традиции. Российская Межвузовская научная конференция, посв. 50-летию кафедры англ. филологии филологич. фак-та СПбГУ: Тезисы докладов. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 1998. – С. 11.
2. Звукоимволизм и итеративные RL-форманты // Актуальные проблемы психологии, этнолингвистики и фоносемантики: Материалы Всероссийской конференции. – Москва, 1999. – С. 120-121.
3. Английские RL-глаголы в работах исследователей (соавт.: С.В. Воронин) // Вестник СПбГУ. Сер. 2 История, языковедение, литература, 1999. – Вып. 4. – №16. – С. 97-100.
4. Английские итеративные RL-глаголы и категория глагольной множественности // Категории глагола и структура предложения. Международная научная конференция, посв. 95-летию проф. А.А. Холодовича и 40-летию Лаборатории типологического изучения языков ИЛИ РАН: Тезисы докладов. – Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований Российской Академии наук, 2001. – С. 4-5.

Подписано в печать 27.01.02.

Заказ № 284. Тираж 100. Объем 1 уч.изд.л

Отпечатано в типографии Московского института
электронной техники (МИЭТ).

103948. г. Москва, Зеленоград, корп. 498.